

РИСКИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.8

EDN: IHZAZS

Пресечение проявлений насильственного этнорелигиозного экстремизма: экспертные оценки

Ссылка для цитирования: Найденко В. Н. Пресечение проявлений насильственного этнорелигиозного экстремизма: экспертные оценки // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 1. С. 137–154. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.8; EDN: IHZAZS

For citation: Naydenko V. N. Suppression of manifestations of violent ethno-religious extremism: expert assessments. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 137–154. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.8; EDN: IHZAZS

Найденко Виталий Николаевич¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

vnaidenko@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 722172

Аннотация. В условиях роста социальной напряжённости повышается опасность этнорелигиозного экстремизма, который негативно влияет на взгляды и ценностные ориентации различных групп российского населения, ухудшает социальное самочувствие общества, провоцирует рост протестного потенциала, угрожает национальной безопасности России. В статье рассмотрены проблемы эффективности деятельности государственных и общественных структур по пресечению акций этноэкстремизма и проанализирована практика использования в этих целях добровольных общественных формирований. Проведённый автором статьи двухэтапный опрос (с применением методов анкетирования и глубинного интервью) 20 экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами в области противодействия этноэкстремизму, результаты социологических исследований ФНИСЦ РАН и ВЦИОМ, выводы доклада МБПЧ, а также анализ научных работ и публикаций СМИ по теме исследования показали, что максимально эффективными (экспертная оценка «5» по пятибалльной шкале) являются пресекательные действия ФСБ и НАК. Достаточно высокую оценку результативности этой работы получили Росгвардия и полиция («4»). Среднюю оценку эффективности исследуемой деятельности («3») получили казаческие организации. Пресекательная деятельность ДНД получила оценку «2». Наименее эффективными («1») признаны действия других общественных формирований правоохранительной направленности (объединений ветеранов силовых структур, отрядов самообороны, молодёжных патрулей и др.), а также общественных этнорелигиозных организаций, не имеющих прямого отношения к правоохранительной деятельности. Исследование показало, что 75% экспертов считает оправданным использование добровольных общественных формирований право-

охранительной направленности (казачества, ДНД и др.) для пресечения насильственных этнорелигиозных проявлений, и прежде всего сепаратистской направленности. При этом 35% экспертов полагает правильным такое использование практически в любых этноконфликтных ситуациях, а 40% – выступает за их использование только в экстренных обстоятельствах, когда государственные службы не могут самостоятельно пресечь внезапную угрозу. Вместе с тем 25% опрошенных экспертов считает неоправданным использование добровольных формирований, поскольку только государство имеет право на легитимное применение насилия. Результаты оценки деятельности государственных и общественных структур, проанализированных в статье, целесообразно использовать при выработке мер по повышению эффективности противодействия насильственному этноэкстремизму, укреплению гражданского единства, достижению межнационального и межконфессионального согласия в российском обществе.

Ключевые слова: этнорелигиозный экстремизм, социальное напряжение, государственные структуры пресечения этноэкстремизма, ФСБ, Росгвардия, полиция, общественные формирования правоохранительной направленности, казаческие организации

Этнорелигиозный экстремизм представляет собой сложное социально-политическое явление, включающее идеологию и практику нелегитимного использования насилия и разжигания вражды и ненависти на национальной, расовой или религиозной основе для достижения субъектами социально-политического противоборства своих целей [14]. Этноэкстремизм является долговременным негативным фактором российской общественно-политической жизни, поскольку обладает масштабным и динамичным характером, прямо или косвенно угрожает многим видам национальной безопасности – внутривнутриполитической, экономической, духовной, государственной, общественной, военной и другим [15].

Этнорелигиозные экстремистские проявления негативно влияют на взгляды и ценностные ориентации различных групп российского населения, ухудшают социальное самочувствие нашего общества, провоцируют рост протестного потенциала и напрямую связаны с уровнем социального напряжения в стране [13].

Проведённый ФНИСЦ РАН в 2021 г. массовый опрос (2 тыс. респондентов) в рамках общероссийского исследования «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» позволил определить уровень социального напряжения в российском социуме. Опрашиваемым задавался вопрос: «Как Вы оцениваете общую ситуацию в России в целом?». Результаты анализа полученных оценок приведены в таблице 1.

Приведённые в таблице 1 данные свидетельствуют о высоком уровне социальной тревожности в российском обществе: 62,1% опрошенных оценили ситуацию в стране как кризисную или катастрофическую, 26,3% – как спокойную, 11,6% – затруднились ответить.

Таблица 1 (Table 1)

Оценка социальной ситуации в России в целом
Assessment of the social situation in Russia as a whole (N=2000)

Оценка ситуации в России в целом	Количество ответивших, %
Ситуация нормальная, спокойная	26,3
Ситуация напряжённая, кризисная	52,6
Ситуация катастрофическая	9,5
Затруднились ответить	11,6

Российская стратегия противодействия экстремизму подчёркивает особую опасность этнорелигиозного экстремизма: «Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной обстановки в стране»¹.

В последнее время в России фиксируется рост насильственных экстремистских проявлений. По информации МВД России, в январе–июне 2021 г. в нашей стране зарегистрировано 1271 преступление террористического характера (+7,4% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.) и 603 преступления экстремистской направленности (+36,4%). По оценкам МВД, количество таких преступлений продолжает расти².

Большинство террористических и экстремистских преступлений, как показало исследование, были совершены по мотивам этнорелигиозной вражды и ненависти.

Так, только в июне–июле 2021 г. в ряде российских регионов предотвращено несколько терактов, которые готовили сторонники запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». В результате спецопераций, которые проводились в Москве, Астрахани и Кабардино-Балкарии, 6 террористов были уничтожены, а 2 – задержаны³.

Результаты исследования Московского бюро по правам человека (МБПЧ) «Проявления агрессивной ксенофобии и радикального национализма в Российской Федерации в январе–августе 2021 года» также свидетельствуют о росте в 2021 г. количества межнациональных и этнорелигиозных конфликтов, хотя в предыдущие годы был явный тренд на

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/ (дата обращения: 12.11.2021).

² В России за полгода выявили более 1870 террористических и экстремистских преступлений // ТАСС. 20.07.2021. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/11946909> (дата обращения: 15.10.2021).

³ МВД зафиксировало рост числа преступлений экстремистской направленности в России // Ведомости. 20.06.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/07/20/878936-mvd-zafiksirovalo-rost-chisla-prestuplenii-ekstremistskoi-napravlenosti-v-rossii> (дата обращения: 12.10.2021).

их спад. По данным МБПЧ, увеличилось общее число «ксенофобских» нападения, актов вандализма, проявлений нетерпимости на этнической и религиозной почвах. Если в первом полугодии 2020 г. было зафиксировано 7 этноэкстремистских нападения, то в тот же период 2021 г. – уже 17. Число пострадавших в результате актов «ксенофобской» агрессии также выросло: 8 пострадавших в 2020 г. и 19 – в январе–августе 2021 г. Актов вандализма на национальной и религиозной почве увеличилось с 19 до 23. Расширилась также география таких нападения [16].

В связи с этим важной задачей российских государственных и общественных организаций является своевременное пресечение наиболее опасных проявлений этнорелигиозного экстремизма. Успешное её решение будет способствовать надёжному обеспечению национальной безопасности страны, достижению консолидации российского общества, упрочению межнационального и межконфессионального согласия, укреплению гражданского единства. Подробнее о концепции гражданской идентичности см.: [2; 5; 12; 18; 19].

Проведённое в 2019 г. автором настоящей статьи исследование позволило выявить наиболее вероятные угрозы этноэкстремистских проявлений, которые в ближайшие 5–7 лет будут оказывать негативное воздействие на национальную безопасность России, и определить их потенциал по пятибалльной шкале. Наиболее высокую экспертную оценку вероятности получили такие угрозы, как террористические акты, этнонациональные конфликты и массовые антиобщественные проявления (средняя величина «5»). Достаточно высокую оценку вероятности («4») получили конфликты между Центром и регионами, а также призывы к совершению насильственных действий под националистическими лозунгами. Среднюю экспертную оценку вероятности этноэкстремистских проявлений («3») получили призывы к свержению существующей власти, а также насильственные действия в отношении представителей органов власти и правоохранительных органов, российских граждан другой национальности и иностранных граждан. Наименьшую же вероятность осуществления («2»), по мнению экспертов, имеют попытки изменения основ конституционного строя, а также создание и деятельность незаконных вооружённых формирований.

В связи с этим важными научными и практическими задачами являются оценка степени эффективности пресечения российскими государственными и общественными структурами насильственного этноэкстремизма, а также выяснение мнений экспертов об оправданности использования в пресекающих мероприятиях добровольных общественных формирований.

Основные гипотезы настоящего исследования состояли в том, что: 1) наиболее эффективной в области пресечения этноэкстремизма является деятельность таких государственных органов, как ФСБ и НАК; 2) среди общественных структур самыми результативными представляются действия казаческих организаций; 3) участие добровольных общественных формирований правоохранительной направленности в пресечении акций этноэкстремизма является оправданным и необходимым.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты опроса 20 экспертов; массового социологического исследования ФНИСЦ РАН «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз»; всероссийских опросов ВЦИОМ «Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона» и «Российский полицейский – 2021»; исследования МБЧП «Проявления агрессивной ксенофобии и радикального национализма в Российской Федерации в январе–августе 2021 года»; анализа научных работ и публикаций СМИ, характеризующих деятельность российских государственных и общественных институтов по пресечению акций насильственного этноэкстремизма.

В настоящей статье представлены подтверждения гипотез исследования и актуальные обоснования их результатов.

Для решения основных задач исследования в ноябре 2021 г. автором настоящей статьи был проведён двухэтапный опрос 20 экспертов, включавший анкетирование и глубинное интервью. Вначале эксперты заполнили заранее подготовленную по теме исследования анкету. После этого (в соответствии с разработанным гайдом глубинного интервью) было проведено их интервьюирование. В каждом случае гайд адаптировался в зависимости от хода интервью, а также с учётом потенциала и интересов каждого эксперта.

Опрошенные эксперты являются квалифицированными специалистами в сфере деятельности международных организаций, российских органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, в области юриспруденции, науки, образования и культуры. Они имеют опыт работы в Экспертно-аналитическом управлении Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Антитеррористическом центре СНГ, Евразийском информационно-аналитическом консорциуме, Совете Безопасности Российской Федерации, ФСБ России, аппарате НАК, Министерстве юстиции России, Министерстве науки и высшего образования России, Главном управлении региональной безопасности Московской области, Московском госуниверситете им. М. В. Ломоносова, МГИМО (Университет) МИД России, профессиональном сообществе аналитиков «Русская аналитическая школа».

Эксперты имеют практический, аналитический, научный и педагогический опыт в обеспечении безопасности России в этнорелигиозной сфере. Некоторые из них имеют опыт проведения научных исследований в области противодействия этноэкстремизму.

В ходе экспертного опроса исследовалась эффективность деятельности основных государственных и общественных структур по пресечению насильственных акций этнорелигиозного экстремизма и анализировалась практика использования в этих целях добровольных общественных формирований. Сам перечень основных субъектов антиэкстремистской деятельности предварительно обсуждался с экспертами, их обоснованные предложения по этому вопросу были учтены при разработке гайда глубинного интервью.

Опрашиваемым экспертам был задан вопрос: «Как Вы оцениваете степень эффективности деятельности государственных и общественных структур России по пресечению акций этнорелигиозного экстремизма». Эффективность этой деятельности оценивались экспертами по шкале от «1» до «5», где «1» – минимальная эффективность, «5» – максимальная. Результаты анализа экспертных оценок приведены в таблице 2.

Таблица 2 (Table 2)

Оценка эффективности деятельности государственных и общественных структур по пресечению акций этнорелигиозного экстремизма, один ответ по каждому субъекту, N=20

Evaluation of the effectiveness of the activities of state and public bodies in the suppression of actions of ethno-religious extremism (one answer for each subject, N=20)

Субъекты	Оценка эффективности (средние величины по выборке)
ФСБ	5
НАК	5
Полиция	4
Росгвардия	4
Казаческие организации	3
ДНД	2
Другие общественные формирования правоохранительной направленности (объединения ветеранов силовых структур, отряды самообороны, молодёжные патрули и др.)	1
Общественные этнорелигиозные организации, не имеющие прямого отношения к правоохранительной деятельности	1

Как видно из данных таблицы 2, максимально позитивную оценку эффективности деятельности по пресечению акций этнорелигиозного экстремизма («5») получили ФСБ и НАК.

Оценивая деятельность органов ФСБ, один из экспертов, опрошенных автором настоящей статьи, отметил:

«Роль ФСБ наиболее эффективна в пресечении самых острых экстремистских проявлений этнорелигиозного характера: актов терроризма, действий по созданию подпольных структур и незаконных вооружённых формирований, попыток свержения легитимных органов управления и захвата властных полномочий. Важное значение имеют также предпринимаемые органами ФСБ меры по выявлению и пресечению угроз международных террористических организаций (МТО), действующих с территориями государств Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Закавказья, Афганистана, Турции и Украины».

Выводы опрошенных экспертов об эффективности антиэкстремистской деятельности ФСБ подтверждаются данными руководителя Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России А. С. Седова, который проинформировал, что в 2010–2020 гг.

на стадии подготовки было предотвращено более 170 террористических актов в различных регионах страны. Выявлено и нейтрализовано около 700 ячеек МТО и свыше 270 этнорелигиозных экстремистских структур, функционировавших на территории России. На длительные сроки закрыт въезд в нашу страну около 50 тысячам иностранцев [20, с. 28].

Другой опрошенный эксперт положительно оценил деятельность НАК:

«НАК успешно организует межведомственную координацию силовых структур и правоохранительных органов в подавлении агрессивного этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе. При этом наиболее весомым является вклад НАКа в организацию операций по разгрому бандгрупп и террористических ячеек, связанных с МТО».

Позитивные экспертные оценки деятельности НАК подтвердил заместитель директора ФСБ – руководитель аппарата НАК И. Г. Сироткин, который отметил, что с 2006 г. по 2021 г. в результате координационной деятельности НАК на территории СКФО при проведении оперативно-боевых мероприятий и контртеррористических операций при оказании вооруженного сопротивления было уничтожено более 2,5 тысячи бандитов, среди которых свыше 330 бандглаварей и эмиссаров МТО. Задержано около 4,5 тысячи боевиков, склонено к отказу от противоправной деятельности более 900 террористов и их пособников. Изъято около 82 тысяч штатных и самодельных взрывных устройств, около 16 тысяч единиц стрелкового оружия и более 22 тонн взрывчатых веществ. Своевременно принятыми органами безопасности и правопорядка мерами предотвращено около одной тысячи преступлений террористической направленности [21].

Достаточно высокую оценку эффективности работы по пресечению акций этнорелигиозного экстремизма («4») получила Росгвардия (табл. 2).

Создание в 2016 г. войск национальной гвардии как самостоятельной силовой структуры значительно повысило потенциал России в области обеспечения национальной безопасности и расширило возможности адекватного и быстрого реагирования на возникающие угрозы этнорелигиозного экстремизма [1; 6].

Один из опрошенных экспертов отметил следующие важные функции Росгвардии:

«Росгвардия самостоятельно или в тесном взаимодействии с ФСБ, НАК, полицией и другими госорганами решительно пресекает наиболее острые этнорелигиозные проявления в процессе защиты жизненно важных объектов и во время различных массовых мероприятий. Достаточно упомянуть, что национальные гвардейцы охраняют от экстремистов Керченский мост и другие важные объекты Керченского пролива. Подразделения Росгвардии обеспечивают безопасность оперативно-разыскных операций и следственных действий, проводимых другими силовыми структурами. Росгвардия может также участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению междуна-

родного мира и безопасности, что создаёт условия для их применения в антиэкстремистских операциях за границей при возникновении такой необходимости».

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии России В. В. Золотов сообщил, что в 2016–2020 гг. национальные гвардейцы приняли участие в обеспечении безопасности более 120 международных общественно-политических, спортивных и иных официальных мероприятий [7, с. 47].

Полиция, получившая достаточно высокую экспертную оценку эффективности («4»), является одним из главных субъектов пресечения акций этнорелигиозного экстремизма (табл. 2).

Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев по этому поводу отметил, что в 2016–2020 гг. в рамках противодействия насильственному экстремизму органами МВД выявлено 1,9 тысячи фактов возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, 596 – публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, 228 – организации деятельности экстремистских организаций, 71 – организации экстремистского сообщества, 32 – финансирования экстремистской деятельности, 14 – публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации [9, с. 31].

Положительные экспертные оценки эффективности деятельности полиции по пресечению акций насильственного этноэкстремизма подтверждаются выводами всероссийского социологического исследования ВЦИОМ «Российский полицейский – 2021», в ходе которого изучалось отношение российского социума к полиции в целом (опрошено 1600 россиян методом телефонного интервью).

На вопрос ВЦИОМ «Как Вы в целом оцениваете работу полиции в вашем регионе?» 37% россиян дали положительную оценку полиции (32% – «хорошо» и 5% – очень хорошо); 42% – оценили работу полиции «средне»; 13% – дали негативную оценку (8% – «плохо» и 5% – «очень плохо»); 8% – затруднились ответить. Отвечая на вопрос «Доверяете ли Вы сотрудникам полиции Вашего региона или не доверяете?», 57% россиян выразили доверие сотрудникам полиции (15% – «определённо доверяю» и 42% – «скорее доверяю»); 35% – высказали недоверие (16% – «определённо не доверяю» и 19% – «скорее не доверяю»); 8% – затруднились ответить [17].

Научные исследования казачества как исторически сложившейся уникальной социокультурной общности [3; 4; 10; 11] свидетельствуют о высоком потенциале казаческих организаций в обеспечении национальной безопасности России¹, и прежде всего в сфере этнорелигиозных отношений [22].

¹ Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683/> (дата обращения: 25.10.2021).

По обобщенному мнению опрошенных экспертов, казаческие организации получили среднюю оценку эффективности пресекательной деятельности («3»). Однако следует учитывать, что в рейтинге негосударственных субъектов казаческие структуры показали самый высокий результат. См. табл. 2.

Так, оценивая роль казачества в пресечении этнонационального экстремизма, один из опрошенных экспертов отмечает:

«Казаческие структуры, особенно те, которые включены в Государственный реестр казачьих обществ России, добровольно взяли на себя обязательства по несению государственной службы и этим существенно отличаются от других общественных организаций правоохранительной направленности: ДНД, объединений ветеранов вооружённых сил, отрядов самообороны, молодёжных патрулей и т. д.»

Кроме охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности казаческие организации охотно участвуют в организации военно-патриотического воспитания молодёжи, в подготовке призывников к военной службе, в обучении казаков во время их пребывания в запасе. Всё это повышает роль и значение казачества в противодействии насильственному экстремизму, особенно в предупреждении и пресечении террористических акций, массовых беспорядков, вооружённых столкновений и массовых драк на этнорелигиозной почве».

Другой эксперт заявил:

«Высокая патриотичность казачества и готовность добровольно выступить на защиту российских интересов, в т. ч. и за пределами нашей страны, не только оказывают стабилизирующее воздействие на этнорелигиозные процессы в конкретных регионах, но и в значительной степени способствуют укреплению российской общегражданской идентичности в целом. Члены казаческих организаций социально сплочены и обладают высоким уровнем мобилизационной готовности. Они осознают необходимость своего участия в защите не только территорий своего проживания, но и всей России».

Выводы опрошенных экспертов подтверждаются результатами массовых социологических исследований. Так, проведённое в 2017 г. ВЦИОМ исследование «Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона» позволило определить отношение казачества к обеспечению безопасности в этом регионе. Исследование проводилось с применением метода личного формализованного интервью 750 казаков старше 18 лет, проживающих в СКФО (Ставропольский край, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия).

Опрашиваемым был задан вопрос: «Какую роль сегодня играют казаки в вопросах обеспечения безопасности и стабильности в Вашем регионе?». Результаты анализа оценок интервьюированных казаков приведены в таблице 3.

Таблица 3 (Table 3)

**Оценка роли, которую играют казаки
в обеспечении безопасности и стабильности на Северном Кавказе***

*Assessment of the role played by the Cossacks
in ensuring security and stability in the North Caucasus (N=750)*

Какую роль сегодня играют казаки в вопросах обеспечения безопасности и стабильности?	Количество ответивших, %
Казаки играют ключевую роль в вопросах обеспечения безопасности в регионе	8
Казаки играют важную роль в вопросах обеспечения безопасности в регионе	34
Казаки играют определённую роль в вопросах обеспечения безопасности в регионе	41
В вопросах обеспечения безопасности казаки не играют никакой роли	10
Затрудняюсь ответить	7

Примечание. «По результатам исследования ВЦИОМ «Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона».

Приведённые в таблице 3 данные свидетельствуют о достаточно высокой оценке респондентами роли казаческих структур в обеспечении безопасности на Северном Кавказе. Позитивную роль казачества отмечают 83% опрошенных, при этом 42% оценивают её как «важную» или «ключевую», а 41% определяет эту роль более скромно – как «определённую». Вместе с тем 10% респондентов признают, что в вопросах обеспечения безопасности и стабильности казаки «не играют никакой роли», а 7% – затруднились ответить [8].

В ходе исследования ВЦИОМ изучал также вопрос об оценке потенциала казачества в обеспечении безопасности и стабильности на Северном Кавказе. Опрашиваемым был задан вопрос: «Можно ли сказать, что потенциал казачества в вопросах обеспечения безопасности сегодня используется в полной мере?». Результаты анализа оценок интервьюированных казаков приведены в таблице 4.

Таблица 4 (Table 4)

**Оценка потенциала казачества
в обеспечении безопасности и стабильности на Северном Кавказе***

*Assessment of the potential of the Cossacks
in ensuring security and stability in the North Caucasus (N=750)*

Используется ли сегодня потенциал казачества в вопросах обеспечения безопасности в полной мере?	Количество ответивших, %
Однозначно да	14
Скорее да	24
Скорее нет	26
Однозначно нет	29
Затрудняюсь ответить	6

Примечание. «По результатам исследования ВЦИОМ «Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона».

Как видно из таблицы 4, меньшая часть опрошенных (38%) полагает, что потенциал казачества используется сегодня в полной мере (14% – «однозначно да», 24% – «скорее да»). Большая же часть респондентов (55%) считает, что потенциал казачества в обеспечении безопасности и стабильности Северного Кавказа используется сегодня не в полной мере (29% – «однозначно нет», 26% – «скорее нет»). При этом 6% опрошенных затруднились ответить [8].

Эффективность работы добровольных народных дружин по пресечению насильственных акций этноэкстремизма получила экспертную оценку «2» (табл. 2).

Наименьшую оценку эффективности деятельности по пресечению насильственных акций этноэкстремизма («1») получили другие общественные формирования правоохранительной направленности: объединения ветеранов силовых структур (напр., «Боевое братство») и правоохранительных органов, молодёжные (студенческие) патрули, группы самообороны и др. См. табл. 2.

По оценкам одного из опрошенных экспертов:

«В связи с неблагоприятной криминогенной обстановкой, сложившейся в отдельных местностях России, а также недостатками в работе полиции некоторые российские граждане инициативно создают сообщества по защите женщин и детей от возможных преступных посягательств агрессивных мигрантов. Люди не чувствуют себя защищёнными».

Такого рода экспертные оценки подтверждаются результатами анализа материалов СМИ. Так, жители района Новые Ватутинки (Новомосковский административный округ Москвы), где 4 ноября 2021 г. мужчину с ребёнком избили четверо выходцев из Азербайджана (арестованы судом по обвинению в покушении на убийство)¹, активно обсуждают в Интернете вопрос о создании народных дружин для обеспечения общественного порядка.

Жители поселения Сосенское Новой Москвы уже формируют группы для защиты нуждающихся в этом граждан. По заявкам, создаваемым в чате социальной сети, активисты сопровождают одиноких женщин и девушек от метро до дома. *«В вечернее время боимся выйти на улицу, ... мигранты ходят группами, еще и в нетрезвом состоянии...»* – рассказала одна из жительниц Коммунарки².

В ходе опроса, проведённого автором настоящей статьи, изучалось мнение экспертов об оправданности использования добровольных общественных формирований (казачества, ДНД и др.) для пресечения, в т. ч. с использованием силы, акций этнонационального экстремизма. Результаты проведённого анализа приведены в таблице 5.

¹ Арест на два месяца. Фигурантов дела о драке в Новой Москве отправили в СИЗО // Газета.ru. 07.11.2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/11/07/14177017.shtml> (дата обращения: 12.11.2021).

² Резчиков А. Стычка в Новой Москве требует показательного процесса // Взгляд. 06.11.2021. URL: <https://vz.ru/incidents/2021/11/6/1087406.html> (дата обращения: 12.11.2021).

Таблица 5 (Table 5)

**Экспертная оценка оправданности использования
добровольных общественных формирований (казаческих организаций, ДНД и др.)
для пресечения акций этнорелигиозного экстремизма**

*Expert assessment of the justification for using
voluntary public formations (Cossack organisations, DND, etc.)
to suppress actions of ethno-religious extremism (N=20)*

Использование добровольных общественных формирований:	Количество ответивших
Оправданно, поскольку является формой помощи государству со стороны ответственных граждан	7 (35%)
Оправданно только в экстренных обстоятельствах, когда государственные органы не могут (не считают целесообразным) самостоятельно пресечь внезапную угрозу	8 (40%)
Неоправданно, поскольку только государство имеет право на применение насилия	5 (25%)

Проведённый опрос показал, что большая часть экспертов – 75% считает оправданным использование добровольных общественных формирований (казачества, ДНД и др.) для пресечения этнорелигиозных экстремистских акций. При этом 35% от общего количества респондентов полагает правильным такое использование общественных формирований практически в любых этноконфликтных ситуациях, а 40% опрошенных выступает за использование их только в экстренных обстоятельствах, когда государственные органы не могут самостоятельно пресечь внезапную угрозу. См. табл. 5.

Вместе с тем меньшая часть опрошенных экспертов – 25% считает неоправданным использование добровольных общественных формирований в операциях и мероприятиях по пресечению акций этноэкстремизма, поскольку «только государство имеет право на применение насилия» (табл. 5).

Наименьшую оценку эффективности деятельности по пресечению этноконфликтов («1») получили общественные этнорелигиозные организации, не имеющие прямого отношения к решению правоохранительных задач (табл. 2).

По словам одного из экспертов:

«Национальные диаспоры, землячества, национально-культурные объединения и другие общественные организации этнической или религиозной ориентации в силу специфики своей деятельности могут, главным образом, предупреждать и локализовывать проявления этнорелигиозного экстремизма, а не пресекать их. Пресечение требует соответствующей физической подготовки и психологической настроенности. Наиболее успешно с этой задачей справляются государственные силовые структуры и казачьи организации».

Вместо заключения

Выдвинутые автором статьи основные гипотезы в процессе исследования нашли своё подтверждение. *Этнорелигиозный экстремизм, преследующий цели подрыва единства и нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а также дестабилизации внутриполитической обстановки, представляет в современных условиях одну из основных угроз безопасности нашей страны.*

Большинство террористических и экстремистских преступлений, выявленных за последние годы на территории России, были совершены по мотивам этнорелигиозной вражды и ненависти. Наиболее высокую экспертную оценку вероятности этноэкстремистских проявлений в ближайшие 5–7 лет получили такие угрозы, как террористические акты, этнонациональные конфликты и массовые антиобщественные проявления.

Пресечение деятельности насильственного этнорелигиозного экстремизма является важнейшей задачей, стоящей перед российским государством и обществом.

Анализ деятельности субъектов пресечения насильственных акций этнорелигиозного экстремизма показал, что максимально результативными являются действия ФСБ и НАК (экспертная оценка «5»). Достаточно высоко эксперты оценили эффективность работы Росгвардии и полиции («4»).

Казаческие организации получили среднюю оценку результативности («3»), но в рейтинге общественных (негосударственных) организаций их деятельность является, как показало исследование, наиболее полезной. Дальнейшее развитие казачества и использование его потенциала в противодействии этноэкстремизму будет эффективным при условии опоры на лучшие казаческие традиции: патриотизм, желание приносить пользу своему народу, готовность к активному участию в защите государства и общества, высокий уровень сплочённости и мобилизационного потенциала. Целесообразно более активно привлекать российское казачество к участию в мероприятиях, направленных на укрепление гражданского единства, гармонизацию этнонациональных отношений, противодействие экстремизму и сепаратизму, предупреждение и пресечение конфликтов на национальной и религиозной почве; на развитие связей с проживающими за рубежом соотечественниками.

Изучение вопроса о целесообразности привлечения добровольных общественных формирований к пресечению насильственного этноэкстремизма показало, что большая часть – 75% экспертов считает их использование вполне оправданным. Вместе с тем меньшая часть – 25% опрошенных экспертов считает неоправданным их задействование в пресекательных мероприятиях, поскольку только государство имеет право на легитимное применение насилия.

Проблема эффективности пресечения акций насильственного этноэкстремизма имеет важное значение для обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации, укрепления гражданского единства, достижения межнационального и межконфессионального согласия в российском социуме. Поэтому рассмотренные в настоящей статье вопросы нуждаются в постоянном мониторинге в рамках комплексного изучения этнорелигиозного экстремизма и мер противодействия этому опасному явлению.

Библиографический список

1. Абазов А. Б. Анализ и задачи ОВД по предупреждению и пресечению экстремистских действий в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 101–102.
2. Бараш Р. Э. Гражданская идентичность россиян: динамика и перспективы // Вестник Российского философского общества. 2020. № 1–2. С. 94–104. DOI: 10.21146/1606-6251-20193/4-94-104.
3. Бредихин А. В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/61_2017bredikhin.htm?ysclid=leo9b80t43469820613 (дата обращения: 16.09.2021).
4. Бугай Н. Ф. Российское казачество и проблема идентичности с вопросом: кто мы? // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 4. С. 148–163. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.4.13.
5. Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 1. С. 44–57. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57.
6. Грищенко Л. Л., Кадыров Б. Н. Применение органов внутренних дел и войск национальной гвардии Российской Федерации в мероприятиях по противодействию экстремизму // Академическая мысль. 2020. № 1. С. 92–97.
7. Золотов В. В. Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в борьбе с терроризмом // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 1. С. 45–49.
8. Казачество Северного Кавказа как фактор стабильности региона. М.: ВЦИОМ. 2017. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2017/kazachestvo.pdf (дата обращения: 16.09.2021).
9. Колокольцев В. А. Об итогах работы МВД России по противодействию терроризму и обеспечению правопорядка в 2016–2020 годах // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 1. С. 31–37.

10. Коневиченко И. Л. Казачество в правовом пространстве России: история и современность: моногр. СПб.: ГУАП, 2016. 130 с.
11. Мациевский Г. О. Государство и казачество: на пути к государственной службе // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 4. С. 64–172. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.4.14.
12. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: моногр. / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
13. Найденко В. Н. Вероятность экстремистских угроз в этнонациональной сфере России // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 111–125. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.607.
14. Найденко В. Н. Основные тенденции этнонационального экстремизма в России // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: мат. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25.09.2020 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. С. 143–145.
15. Найденко В. Н. Этноконфликтность в контексте национальной безопасности России // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 150–162. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.11.
16. Проявления агрессивной ксенофобии и радикального национализма в Российской Федерации в январе–августе 2021 года. Доклад Московского бюро по правам человека. 25.10.2021. URL: https://vid-1.ria.ru/ig/pressmia/2021/20211025_xeno-report-2021.pdf (дата обращения: 20.11.2021).
17. Российский полицейский – 2021. Аналитический обзор ВЦИОМ. 10.11.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021> (дата обращения: 15.11.2021).
18. Рыжова С. В. Обобщённое доверие и чувства к России как компоненты общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 27–41. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8101.
19. Самсонова Т. Н., Цыганкова Д. Н. Основные проблемы и направления достижения консолидации российского общества // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2020/11/sociology/samsonova-tsygankova.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
20. Седов А. С. ФСБ России в борьбе с терроризмом в 2006–2020 годах // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 1. С. 27–29.
21. Сироткин И. Г. О деятельности Национального антитеррористического комитета за 15 лет // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 1. С. 17–21.

22. Торхов Я. А. Вопросы национальной безопасности и институт казачества // *Юридические науки: проблемы и перспективы: мат. III Междунар. науч. конф. (Казань, май 2015 г.)*. Казань: Бук, 2015. С. 48–52.

Получено редакцией: 26.04.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Найденко Виталий Николаевич, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований, Институт социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.8

EDN: IHZAZS

Suppression of Manifestations of Violent Ethno-Religious Extremism: Expert Assessments

Vitaly N. Naydenko

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: vnaydenko@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0878-4204

For citation: Naydenko V. N. Suppression of manifestations of violent ethno-religious extremism: expert assessments. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 137–154. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.8; EDN: IHZAZS

Abstract. Growing social tension increases the danger of ethno-religious extremism, that negatively affects the views and value orientations of various groups of the Russian population, worsens the social well-being of society, provokes an increase in protest potential, and threatens Russia's national security. The article deals with the problems of the effectiveness of the measures of state and public structures in the suppression of ethno-extremist actions and analyses the practice of using voluntary public formations for these purposes. A two-stage survey conducted by the author of the article using the methods of questionnaire and in-depth interviews of 20 experts who are highly qualified specialists in the field of countering ethno-extremism, the results of sociological studies of the FCTAS RAS and VCIOM, the conclusions of the IBHR report, as well as the analysis of scientific papers and media publications on the topic of the study showed that the most effective (expert rating "5" on a five-point scale) are the preventive actions of the FSB and the NAC (National Anti-terrorism Committee). The National Guard and the police received a fairly high assessment of the effectiveness of this work ("4"). Cossack organisations received an average assessment of the effectiveness of the researched activity ("3"). The suppressive activity of the DND (Voluntary People's Squad) was rated "2". The actions of other public law enforcement formations (associations of veterans of law enforcement agencies, self-defense units, youth patrols, etc.), as well as public ethno-religious organisations that are not directly related to law enforcement activities, were recognised as the least effective ("1"). The study showed that 75% of experts consider it justified to use voluntary public law enforcement formations (Cossacks, DND, etc.) to suppress violent ethno-religious manifestations and, above all, the ones of the separatist nature. At the same time, 35% of experts believe that such use is correct in almost any ethno-conflict situation, and 40% are in favour of their use only in emergency circumstances, when government services cannot eliminate a sudden threat on their own. At the same time, 25% of the surveyed experts consider the use of voluntary formations unjustified, since only the state has the right to legitimate use of violence. The results of the assessment of the activities of state and public structures analysed in the article are recommended for the use in developing measures to increase the effectiveness of countering violent ethno-extremism, strengthening civil unity, and achieving interethnic and interfaith harmony in Russian society.

Keywords: ethno-religious extremism, social tension, state structures for the suppression of ethno-extremism, FSB, National Guard, police, public law enforcement formations, Cossack organisations

References

1. Abazov A. B. Analysis and tasks of the Internal Affairs Department for the prevention and suppression of extremist actions in modern Russia. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2018: 3: 101–102 (in Russ.).
2. Barash R. E. Civic identity of russians: dynamics and prospects. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshchestva*, 2020: 1–2: 94–104 (in Russ.). DOI: 10.21146/1606-6251-20193/4-94-104.
3. Bredihin A. V. Ethnosocial identity of the modern Russian Cossacks. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, 2017: 61. Accessed 16.09.2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnosotsialnaya-identichnost-sovremennogo-rossiyskogo-kazachestva> (in Russ.).
4. Bugaj N. F. Russian Cossacks and the problem of identity with the question: who are we? *Vestnik VolGU. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019: 4: 148–163 (in Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.4.13.
5. Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Synthesis of ethno-national and civil as the basis of Russian identity. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*, 2018: 1: 44–57 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57.
6. Grishchenko L. L., Kadyrov B. N. The use of the internal affairs bodies and the troops of the national guard of the Russian Federation in measures to counter extremism. *Akademicheskaya mysl'*, 2020: 1: 92–97 (in Russ.).
7. Zolotov V. V. Participation of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the fight against terrorism. *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*, 2021: 1: 45–49 (in Russ.).
8. Kazachestvo Severnogo Kavkaza kak faktor stabil'nosti regiona [Cossacks of the North Caucasus as a factor of stability in the region]. Moscow, VCIOM, 2017. Accessed 16.09.2021. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2017/kazachestvo.pdf (in Russ.).
9. Kolokol'cev V. A. On the results of the work of the Ministry of Internal Affairs of Russia on countering terrorism and ensuring law and order in 2016–2020. *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*, 2021: 1: 31–37 (in Russ.).
10. Konevichenko I. L. Cossacks in the legal space of Russia: history and modernity. St. Petersburg, GUAP, 2016: 130 (in Russ.).
11. Macievskij G. O. State and Cossacks: on the way to public service. *Vestnik VolGU. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019: 4: 64–172 (in Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.4.14.
12. Interethnic accord at all-Russian and Regional Dimension. Socio-cultural and religious contexts: [monograph]. Ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, FNISC RAN, 2018: 552 (in Russ.).
13. Naydenko V. N. The likelihood of extremist threats in the ethno-national sphere of Russia. *Vestnik Instituta sotziologii*, 2019: 10 (4): 111–125 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.607.
14. Naydenko V. N. The main tendencies of ethno-national extremism in Russia. In Science, education, society: trends and development prospects: Mat. XIX Intern. scientific-practical. conf. (Cheboksary, 25.09.2020). Cheboksary, CNS «Interaktiv plyus», 2020: 143–145 (in Russ.).
15. Naydenko V. N. Ethnic conflict in the context of Russia's national security. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2020: 1: 150–162 (in Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2020.01.11.
16. Proyavleniya agressivnoj ksenofobii i radikal'nogo nacionalizma v Rossijskoj Federacii v yanvare–avguste 2021 goda [Manifestations of aggressive xenophobia and radical nationalism in the Russian Federation in january–august 2021. Report of the Moscow Bureau for Human Rights. 25.10.2021]. Accessed 20.11.2021. URL: https://vid-1.ria.ru/ig/pressmia/2021/20211025_xeno-report-2021.pdf (in Russ.).
17. Russian Police Officer – 2021. Analytical review of VTsIOM. 10.11.2021. Accessed 15.11.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-poli-ceiskii-2021> (in Russ.).
18. Ryzhova S. V. Generalized trust and feelings towards Russia as components of the all-Russian identity. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 2021: 9 (2): 27–41 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8101.

19. Samsonova T. N., Cygankova D. N. The main problems and directions of achieving the consolidation of Russian society. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2020: 11. Accessed 15.10.2021. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2020/11/sociology/samsonova-tsygankova.pdf (in Russ.).
20. Sedov A. S. FSB of Russia in the fight against terrorism in 2006–2020. *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*, 2021: 1: 27–29. (in Russ.).
21. Sirotkin I. G. On the activities of the National Anti-Terrorism Committee for 15 years. *Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*, 2021: 1: 17–21 (in Russ.).
22. Torhov Ya. A. National security issues and the institution of the Cossacks. In Legal sciences: problems and prospects: Mat. III Intern. scientific conf. (Kazan, May 2015). Kazan, Buk, 2015: 48–52 (in Russ.).

The article was submitted on: April 26, 2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly N. Naydenko, Doctor of Law, Associate Professor,
Institute of Sociology of FCTAS RAS